

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ВЛАСТЬ И МЕСТНОЕ САМОУПРАВЛЕНИЕ

О. В. Брежнев*

Обязательный судебный конституционный контроль в России: проблемы теории и практики

***Аннотация.** В статье показана специфика обязательного судебного конституционного контроля, раскрывается его роль в механизме правовой охраны Конституции РФ. Данный институт призван гарантировать конституционность при осуществлении отдельных полномочий высших органов государственной власти, являясь неотъемлемой частью юридического состава того или иного государственно-властного решения, имеющего конституционно-правовое значение (применение мер публично-правовой ответственности, принятие в РФ нового субъекта, назначение референдума РФ). В отдельных случаях обязательный конституционный контроль используется как средство обеспечения конституционной законности в судебном правоприменении. Проанализированы особенности обязательного судебного конституционного контроля: возникновение конституционно-правового спора в данном случае далеко не всегда является предпосылкой для обращения в Конституционный Суд РФ; необходимость подобного обращения предусмотрена императивными нормами законодательства или вытекает из правовых позиций Конституционного Суда РФ; некоторые принципы конституционного судопроизводства применительно к порядку рассмотрения данных дел проявляют свое регулятивное воздействие особым образом.*

***Ключевые слова:** конституционный контроль, обязательный, принцип, полномочие, права, свободы, суд, регламентация, защита, власть.*

DOI: 10.17803/1994-1471.2019.100.3.067-074

Институт судебного конституционного контроля занимает особое место в механизме правовой охраны Конституции. По существу, он представляет собой реализацию полномочий судебных органов власти, обеспечивающих разрешение конституционно-правовых споров (преимущественно посредством проверки соответствия Конституции законов и иных

нормативных правовых актов), установление обстоятельств, имеющих конституционное значение, с целью защиты конституционного строя, основных прав и свобод человека и гражданина, обеспечения верховенства и прямого действия Конституции на всей территории государства. С учетом особенностей организации судебного конституционного контроля в России данные

© Брежнев О. В., 2019

* *Брежнев Олег Викторович*, доктор юридических наук, профессор кафедры финансового права, конституционного, гражданского и административного судопроизводства Юго-Западного государственного университета (г. Курск)
obrezhnev@yandex.ru
305040, Россия, г. Курск, ул. 50 лет Октября, д. 94

полномочия осуществляются в основном специализированными судебными органами — Конституционным Судом РФ и конституционными (уставными) судами субъектов РФ — в процессуальной форме конституционного судопроизводства.

С точки зрения обязательности проведения конституционный контроль, в том числе судебный, можно разделить на факультативный (инициативный) и обязательный.

Факультативный (инициативный) судебный конституционный контроль предполагает осуществление соответствующих полномочий исключительно в связи с обращениями управомоченных на это законом государственных органов, должностных лиц, граждан, организаций. При этом вопрос об обращении в судебный орган конституционного контроля составляет предмет усмотрения соответствующих субъектов, которые в любой момент вправе, соблюдая требования закона, инициировать возбуждение конституционного судебного дела. Факультативный (инициативный) контроль является преобладающим, что вполне соответствует правовой природе судебной власти, носящей исключительный и самостоятельный характер и потому организационно и процедурно обособленной от всех других форм государственно-властной деятельности.

Обязательный судебный конституционный контроль реализуется, как правило, также в связи с обращениями управомоченных органов и лиц, но в тех случаях, когда *необходимость подобного обращения прямо нормативно предусмотрена*, что само по себе существенно ограничивает свободу усмотрения потенциального заявителя.

Как показывает анализ законодательства и правовых позиций Конституционного Суда РФ, обязательный судебный конституционный контроль может осуществляться в двух видах.

Первый вид предполагает, что судебный конституционный контроль в силу императивных требований законодательства становится *не-*

отъемлемой частью юридического состава того или иного государственно-властного решения, имеющего конституционно-правовое значение. Это означает, что механизм принятия такого решения предполагает в обязательном преюдициальном порядке рассмотрение определенного вопроса судебным органом конституционного контроля, что является неременным условием и в то же время специфической гарантией обеспечения конституционной законности при реализации полномочий иными органами государственной власти.

Второй вид связан с обязанностью суда общей юрисдикции, арбитражного суда в определенной правоприменительной ситуации обратиться в орган конституционного контроля, в основном в целях проверки конституционности подлежащего применению законодательного акта. Решение Конституционного Суда РФ в данном случае определяет характер дальнейшего судебного правоприменения.

В качестве примеров первого вида обязательного судебного конституционного контроля можно отметить:

- 1) реализацию Конституционным Судом РФ полномочия по даче заключения о соблюдении установленного порядка выдвижения обвинения Президента РФ в государственной измене или совершении иного тяжкого преступления, что является обязательным процессуальным условием правомерности отрешения Президента РФ от должности по решению Совета Федерации¹ (ч. 1 ст. 93, ч. 7 ст. 125 Конституции РФ; п. 5 ч. 1 ст. 3, гл. XV Федерального конституционного закона от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации»² (далее — Закон «О Конституционном Суде РФ»));
- 2) обязательную проверку Конституционным Судом РФ конституционности нормативного правового акта, в связи с принятием которого ставится вопрос о досрочном прекращении Президентом РФ полномочий законодательного (представительного) органа

¹ См.: Зыкова Н. С. Отрешение от должности Президента РФ и участие в этой процедуре Конституционного Суда РФ // Конституционное и муниципальное право. 2006. № 11. С. 29—32.

² СЗ РФ. 1994. № 13. Ст. 1447.

государственной власти или высшего должностного лица субъекта РФ. В соответствии с правовыми позициями Конституционного Суда РФ, выраженными в его постановлении от 4 апреля 2002 г. № 8-П³, решение Конституционного Суда РФ в данном случае является обязательной предпосылкой досрочного прекращения полномочий соответствующих органов и лиц. Если Конституционный Суд РФ ранее не рассматривал дела о проверке конституционности данного акта, Президент РФ обязан инициировать проведение соответствующих процедур в порядке конституционного судопроизводства;

- 3) проверку Конституционным Судом РФ в связи с запросом Президента РФ соответствия Конституции РФ не вступившего в силу международного договора РФ о принятии в РФ нового субъекта, что является обязательным условием внесения данного договора на ратификацию в Государственную Думу⁴ (ч. 4 ст. 7, ч. 1 ст. 8 Федерального конституционного закона от 17 декабря 2001 г. № 6-ФКЗ «О порядке принятия в Российскую Федерацию и образования в ее составе нового субъекта Российской Федерации»⁵);
- 4) проверку Конституционным Судом РФ в связи с запросом Президента РФ соответствия Конституции РФ инициативы проведения референдума РФ, что является обязательным условием принятия главой государства решения о назначении референдума РФ⁶ (ч. 1 и 2 ст. 23 Федерального конституционного закона от 28 июня 2004 г. № 5-ФКЗ «О референдуме Российской Федерации»⁷).

Специфика данных полномочий Конституционного Суда РФ обусловлена следующими обстоятельствами материально-правового и процессуального характера.

Во-первых, во всех вышеуказанных случаях судебный конституционный контроль «встроен» в процессуальный механизм реализации соответствующего государственно-властного полномочия, выполняя специфическую функцию по установлению надлежащих материально-правовых или процессуальных условий (оснований) для принятия соответствующего решения и тем самым гарантируя его конституционность. При этом судебный контроль может носить как предварительный характер, т.е. касаться не вступивших в силу актов (при принятии в состав РФ нового субъекта), так и последующий.

Во-вторых, обязательный судебный конституционный контроль может быть предусмотрен непосредственно Законом «О Конституционном Суде РФ» или иными федеральными конституционными законами либо может вытекать из сформулированных правовых позиций Конституционного Суда РФ. При этом для его осуществления Суду могут быть предоставлены либо специальные полномочия (дача заключения о соблюдении установленного порядка выдвижения обвинения Президента РФ, проверка конституционности инициативы проведения референдума РФ) либо могут использоваться его полномочия, связанные с конституционным нормоконтролем (при применении мер публично-правовой ответственности в отношении органов государственной власти субъектов РФ, принятии в РФ нового субъекта).

³ СЗ РФ. 2002. № 15. Ст. 1497.

⁴ См.: Карцев А. С. К вопросу о реализации конституционного контроля в отношении международного договора о принятии в Российскую Федерацию нового субъекта // Журнал конституционного правосудия. 2015. № 4 (46). С. 1—6.

⁵ СЗ РФ. 2001. № 52 (ч. 1). Ст. 4916.

⁶ См.: Витрук Н. В. Производство в Конституционном Суде РФ по рассмотрению дела о соответствии Конституции РФ инициативы проведения референдума РФ по поставленному вопросу (поставленным вопросам) референдума // Журнал конституционного правосудия. 2010. № 2 (14). С. 10—12; Дагуев А. В. К вопросу о рассмотрении Конституционным Судом РФ дел о соответствии Конституции РФ инициативы проведения референдума Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. 2008. № 8. С. 24—26.

⁷ СЗ РФ. 2004. № 27. Ст. 2710.

В-третьих, предметом рассмотрения Конституционного Суда РФ в данном случае могут являться либо конкретные нормы права (при осуществлении полномочий по конституционному нормоконтролю), либо определенные фактические обстоятельства (в частности, связанные с реализацией процедуры выдвижения обвинения Президента РФ), либо вопросы, предлагаемые для вынесения на референдум РФ, и фактические обстоятельства, касающиеся выдвижения инициативы его проведения.

В-четвертых, реализация полномочий Конституционного Суда РФ, связанных с рассматриваемым видом обязательного конституционного контроля, обладает существенными процессуальными особенностями. Они обусловлены тем, что, в отличие от иных полномочий этого органа, *возникновение конституционно-правового спора не является в данном случае обязательной предпосылкой для обращения в Конституционный Суд РФ*. Например, Совет Федерации, обращаясь с запросом о даче заключения о соблюдении установленного порядка выдвижения обвинения Президента РФ в государственной измене или совершении иного тяжкого преступления, обязан в соответствии с п. 8 ч. 2 ст. 37 Закона «О Конституционном Суде РФ» изложить в своем обращении правовую позицию по поставленному им вопросу. При этом заявитель может считать, что соответствующий порядок был не соблюден, следствием чего является возникновение конституционно-правового спора между палатами Федерального Собрания, или же, напротив, что он был соблюден, соглашаясь в этом отношении с позицией Государственной Думы. Конституционный Суд РФ, решая вопрос о принятии данного обращения Совета Федерации к рассмотрению, исходит не из позиции заявителя, а из положений Конституции РФ (ч. 1 ст. 93) и Закона «О Конституционном Суде РФ» (ст. 108), требующих рассмотрения Судом данного дела на определенном этапе реализации механизма отрешения Президента РФ от должности.

В некоторых случаях можно утверждать, что осуществление полномочия Конституционного Суда РФ, связанного с обязательным конституционным контролем, *вообще не связано с раз-*

решением спора. Скажем, невозможно представить себе ситуацию, при которой Президент РФ, являющийся гарантом Конституции РФ, вначале подписывает международный договор о принятии в РФ нового субъекта, а затем пытается оспорить его в Конституционном Суде РФ. Таким образом, в данном случае правовая позиция Президента РФ, изложенная в его запросе в Суд, может быть связана исключительно с *обоснованием соответствия Конституции РФ не вступившего в силу международного договора*, так как у главы государства после его подписания вряд ли могут быть сомнения в отношении конституционности этого акта. Но это не избавляет Президента РФ от необходимости обращения в Конституционный Суд РФ, решение которого направлено не на разрешение спора, а выполняет иную функцию: придает процедуре реализации государственно-властного полномочия качество конституционной легальности.

Таким образом, обращение в Конституционный Суд РФ применительно к данным его полномочиям является обязанностью соответствующих субъектов, предопределенной требованиями законодательных актов или правовыми позициями самого Суда. Круг органов, наделенных в этом случае правомочием на обращение в Конституционный Суд РФ, обусловлен спецификой реализации соответствующих полномочий и очень ограничен: как правило, он включает одного субъекта (Президент РФ, Совет Федерации).

Исходя из вышесказанного, реализация принципов конституционного судопроизводства по отношению к полномочиям Конституционного Суда РФ, связанным с рассматриваемым видом обязательного конституционного контроля, отличается особенностями. Например, действие принципа состязательности и равноправия сторон (ст. 5, 35 Закона «О Конституционном Суде РФ») в некоторых случаях может быть ограничено: в процессе может участвовать только одна сторона — заявитель, судебное разбирательство далеко не всегда основано на противоборстве различных позиций, точек зрения, интересов. Состязательность здесь можно усмотреть лишь в том, что процессуальная функция Суда отделена от функции стороны,

возбуждающей конституционное судопроизводство, т.е. Конституционный Суд РФ не является инициатором процесса, не разрешает дело по собственной инициативе, рассматривает лишь те вопросы, которые поставлены перед ним заявителем. Поскольку судебное разбирательство в данном случае не всегда основано на противостоянии сторон, постольку исчезает необходимость «судоговорения» как такового. Иногда при осуществлении обязательного конституционного контроля вполне уместен отказ от принципа устности разбирательства, предусмотренного ст. 32 Закона «О Конституционном Суде РФ», и допустимо осуществление соответствующих судебных процедур *без проведения слушания*.

Именно из подобного понимания процессуальной специфики этого вида обязательного конституционного контроля исходил Конституционный Суд РФ при рассмотрении не вступившего в силу международного договора между РФ и Республикой Крым о принятии в РФ Республики Крым и об образовании в составе РФ новых субъектов (постановление от 19 марта 2014 г. № 6-П⁸): он посчитал возможным рассмотреть данное дело, «не прибегая» к процедурам предварительного изучения обращения судьей Конституционного Суда РФ и проведения слушания по делу⁹. Это стало предметом критики со стороны отдельных ученых, посчитавших, что Суд тем самым нарушил некоторые процессуальные нормы Закона «О Конституционном Суде РФ» (ст. 41, 47.1)¹⁰. Представляется, что данную критику можно переадресовать в большей мере федеральному законодателю: определяя содержание различных процедур конституционного судопроизводства в этом Законе, он просто не учел существенной специфики обязательного судебного конституционного контроля, что должно обуславливать и своеобразие процессуальных форм его осуществления.

⁸ СЗ РФ. 2014. № 13. Ст. 1527.

⁹ Предложение о рассмотрении данного дела без проведения слушания содержалось в запросе Президента РФ, направленном в Конституционный Суд РФ.

¹⁰ См.: *Кряжков В. А.* Крымский прецедент: конституционно-правовое осмысление // Сравнительное конституционное обозрение. 2014. № 5 (102). С. 82—96.

Основанием к рассмотрению Конституционным Судом РФ дела в порядке обязательного конституционного контроля должна являться не «обнаружившаяся неопределенность» в отношении соответствия нормативного правового акта Конституции РФ, как это предусмотрено ч. 2 ст. 36 Закона «О Конституционном Суде РФ» применительно к делам, связанным с нормоконтролем, а сам факт реализации соответствующего государственно-властного полномочия, механизм осуществления которого предполагает обязательное участие Конституционного Суда РФ.

В некоторых случаях не подлежит «дроблению» *предмет судебного разбирательства*: в частности, проверка конституционности не вступившего в силу международного договора о принятии в РФ нового субъекта может осуществляться в отношении этого акта только в целом, в то время как по общему правилу не вступивший в силу международный договор РФ может проверяться на соответствие Конституции РФ по содержанию норм не только в целом, но и в отдельной его части (ст. 91 Закона «О Конституционном Суде РФ»).

Наконец, существенной спецификой отличаются *критерии допустимости* обращения, направленного в порядке обязательного конституционного контроля: как отмечалось выше, они должны быть ориентированы не на позицию заявителя, свидетельствующую о наличии конституционно-правового противоречия, а на фактические обстоятельства, связанные с реализацией государственно-властного полномочия.

Второй вид обязательного судебного конституционного контроля связан с предусмотренной нормами федерального законодательства, правовыми позициями Конституционного Суда РФ *обязанностью* суда общей юрисдикции, арбитражного суда обратиться с запросом в Конституционный Суд РФ в следующих правоприменительных ситуациях:

- если суд общей юрисдикции, арбитражный суд придет к выводу о том, что подлежащий применению в рассматриваемом им конкретном деле закон противоречит Конституции РФ¹¹ (ч. 1 ст. 101 Закона «О Конституционном Суде РФ», постановление Конституционного Суда РФ от 16 июня 1998 г. № 19-П¹²);
- если суд общей юрисдикции, арбитражный суд осуществляет производство по пересмотру вступившего в законную силу судебного акта по заявлению лица, по жалобе которого Европейским Судом по правам человека было принято постановление, констатирующее нарушение Конвенции о защите прав человека и основных свобод положениями законодательства РФ, примененными в деле этого лица, — в отношении проверки конституционности соответствующих норм¹³ (ч. 2 ст. 101 Закона «О Конституционном Суде РФ», постановление Конституционного Суда РФ от 14 июля 2015 г. № 21-П¹⁴);
- если Верховный Суд РФ при рассмотрении административного искового заявления об оспаривании постановления Центральной избирательной комиссии РФ, которым утверждено ее заключение о несоответствии вопроса (вопросов) референдума требованиям закона, придет к выводу, что данное решение принято в связи с несоответствием этого вопроса (вопросов) Конституции РФ — в отношении проверки конституционности данного вопроса (вопросов) (п. 17 ст. 15 Федерального конституционного закона «О референдуме Российской Федерации»,

постановление Конституционного Суда РФ от 21 марта 2007 г. № 3-П¹⁵).

Отметим, что во всех этих трех случаях процессуальная специфика осуществления конституционного контроля связана, по сути, только с обязанностью суда при определенных обстоятельствах обратиться в Конституционный Суд РФ. Рассматриваются запросы судов в процессуальном порядке, схожем с предусмотренным в отношении иных обращений, связанных с конституционным нормоконтролем (ст. 104 Закона «О Конституционном Суде РФ»). Таким образом, Конституционный Суд РФ выполняет функцию разрешения конституционно-правовых споров, в том числе возникающих при судебном правоприменении, действуя в некоторых случаях как обязательная инстанция.

Как показывает анализ зарубежного опыта конституционного правосудия, обязательный судебный конституционный контроль достаточно эффективен как средство обеспечения конституционной законности при осуществлении определенных видов государственно-властной деятельности. Он применяется, в частности, для проверки не вступивших в силу международных договоров, законов о поправках к Конституции, а также для оценки инициатив по ее пересмотру (с точки зрения их согласованности с основами конституционного строя и иными положениями Конституции). Именно в этих направлениях допустимо расширение применения обязательного судебного конституционного контроля и в России. Отметим, что законодательство некоторых субъектов РФ (Республика Адыгея,

¹¹ См.: Мещеряков П. Н. Полномочия судов общей юрисдикции в сфере нормоконтроля и судебный запрос в Конституционный Суд РФ: правовое регулирование и проблемы реализации // Современное право. 2011. № 8. С. 108—112.

¹² СЗ РФ. 1998. № 25. Ст. 3004.

¹³ Следует отметить, что в Законе «О Конституционном Суде РФ» (ч. 2 ст. 101) под влиянием правовой позиции Конституционного Суда РФ, которая была сформулирована в постановлении от 6 декабря 2013 г. № 27-П, это правомочие суда общей юрисдикции регламентировано как предполагающее оценку судом необходимости обращения в данной ситуации в орган конституционного контроля. Однако в постановлении от 14 июля 2015 г. № 21-П Конституционный Суд РФ придал этому установлению императивный характер: суд общей юрисдикции в данном случае обязан приостановить производство по делу и обратиться в Конституционный Суд РФ.

¹⁴ СЗ РФ. 2015. № 30. Ст. 4658.

¹⁵ СЗ РФ. 2007. № 14. Ст. 1741.

Иркутская, Калининградская области) предусматривает обязательный предварительный конституционный контроль, осуществляемый конституционными (уставными) судами, при внесении поправок и пересмотре конституции (устава) соответствующего субъекта.

В то же время данный вид контроля не должен рассматриваться как основной, ибо, как уже отмечалось, при его реализации может огра-

ничиваться применение некоторых принципов конституционного судопроизводства. Ситуация, при которой обязательный судебный конституционный контроль абсолютно доминирует при осуществлении конституционного правосудия, придает данной деятельности излишне формальный, своего рода экспертно-консультационный характер, что существенно снижает правозащитные возможности данного института¹⁶.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Витрук Н. В. Производство в Конституционном Суде РФ по рассмотрению дела о соответствии Конституции РФ инициативы проведения референдума РФ по поставленному вопросу (поставленным вопросам) референдума // Журнал конституционного правосудия. — 2010. — № 2 (14). — С. 10—12.
2. Дагуев А. В. К вопросу о рассмотрении Конституционным Судом РФ дел о соответствии Конституции РФ инициативы проведения референдума Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. — 2008. — № 8. — С. 24—26.
3. Зыкова Н. С. Отрешение от должности Президента РФ и участие в этой процедуре Конституционного Суда РФ // Конституционное и муниципальное право. — 2006. — № 11. — С. 29—32.
4. Карцев А. С. К вопросу о реализации конституционного контроля в отношении международного договора о принятии в Российскую Федерацию нового субъекта // Журнал конституционного правосудия. — 2015. — № 4 (46). — С. 1—6.
5. Кряжков В. А. Крымский прецедент: конституционно-правовое осмысление // Сравнительное конституционное обозрение. — 2014. — № 5 (102). — С. 82—96.
6. Мещеряков П. Н. Полномочия судов общей юрисдикции в сфере нормоконтроля и судебный запрос в Конституционный Суд РФ: правовое регулирование и проблемы реализации // Современное право. — 2011. — № 8. — С. 108—112.

Материал поступил в редакцию 30 июля 2018 г.

MANDATORY JUDICIAL CONSTITUTIONAL REVIEW IN RUSSIA: PROBLEMS OF THE THEORY AND PRACTICE

BREZHNEV Oleg Viktorovich, Doctor of Law, Professor of the Department of Financial Law, Constitutional, Civil and Administrative Procedure of the South-West State University (Kursk, Russia)
obrezhnev@yandex.ru
305040, Russia, Kursk, ul. 50 let Oktyabrya, d. 94

Abstract. *The paper shows the specificity of compulsory judicial constitutional review, reveals its role in the mechanism of legal protection of the Constitution of the Russian Federation. This institution is intended to guarantee*

¹⁶ Подобная ситуация сложилась в Республике Беларусь, где в соответствии со ст. 22 Кодекса Республики Беларусь о судостроительстве и статусе судей, гл. 14 Закона Республики Беларусь от 8 января 2014 г. № 124-З «О конституционном судопроизводстве» Конституционный Суд преимущественно в порядке письменного производства осуществляет обязательный предварительный конституционный контроль в отношении всех законов, принятых Национальным Собранием, до их подписания Президентом Республики.

constitutionality in the exercise of certain powers of the supreme state authorities, being an integral part of the legal composition of a decision made by public authorities that has constitutional significance (the application of measures of responsibility of public authorities, acceptance of a new constituent entity of the Russian Federation, convening of a referendum of the Russian Federation). In some cases, mandatory constitutional review is used as a means of ensuring constitutional legality of judicial law enforcement. The paper analyzes the features of compulsory judicial constitutional review: the emergence of a constitutional law dispute in this case is not always a prerequisite for appeal to the Constitutional Court of the Russian Federation; the need for such appeal is provided for by mandatory legislation or follows from the legal stance of the Constitutional Court of the Russian Federation; some principles of constitutional proceedings in relation to the order of consideration of such cases demonstrate their regulatory impact in a special way.

Keywords: *constitutional review, mandatory, principle, authority, rights, freedoms, court, regulation, protection, power.*

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Vitruk N. V. Proizvodstvo v Konstitutsionnom Sude RF po rassmotreniyu dela o sootvetstvii Konstitutsii RF initsiativy provedeniya referendum RF po postavlennomu voprosu (postavlenным voprosam) referendum // Zhurnal konstitutsionnogo pravosudiya. — 2010. — № 2 (14). — S. 10—12.
2. Daguev A. V. K voprosu o rassmotrenii Konstitutsionnym Sudom RF del o sootvetstvii Konstitutsii RF initsiativy provedeniya referendum Rossiyskoy Federatsii // Konstitutsionnoe i munitsipal'noe pravo. — 2008. — № 8. — S. 24—26.
3. Zykova N. S. Otreshenie ot dolzhnosti Prezidenta RF i uchastie v etoy protsedure Konstitutsionnogo Suda RF // Konstitutsionnoe i munitsipal'noe pravo. — 2006. — № 11. — S. 29—32.
4. Kartsev A. S. K voprosu o realizatsii konstitutsionnogo kontrolya v otnoshenii mezhdunarodnogo dogovora o prinyatii v Rossiyskuyu Federatsiyu novogo sub'ekta // Zhurnal konstitutsionnogo pravosudiya. — 2015. — № 4 (46). — S. 1—6.
5. Kryazhkov V. A. Krymskiy pretседent: konstitutsionno-pravovoe osmyslenie // Sravnitel'noe konstitutsionnoe obozrenie. — 2014. — № 5 (102). — S. 82—96.
6. Meshcheryakov P. N. Polnomochiya sudov obshchey yurisdiksii v sfere normokontrolya i sudebnyy zapros v Konstitutsionnyy Sud RF: pravovoe regulirovanie i problemy realizatsii // Sovremennoe pravo. — 2011. — № 8. — S. 108—112.